

© 2021. В. И. Щербаков
Институт мировой литературы им. А. М. Горького
Российской академии наук
г. Москва, Россия

О подготовке в ИМЛИ РАН «Сочинений» Николая Соловьева

Аннотация: Статья представляет собой анонс будущего собрания сочинений Николая Ивановича Соловьева (1831–1874), литературного критика, публициста и теоретика искусства шестидесятых годов XIX в. Представлена краткая история вопроса, обозначены главные достижения предшественников в освоении наследия Н. И. Соловьева, дан краткий очерк его литературной деятельности, а также принята попытка изложить основные идеи Н. И. Соловьева. Готовящееся в Отделе русской классической литературы ИМЛИ РАН собрание сочинений Н. И. Соловьева (в трех томах) станет первым научным изданием его трудов. В него войдут все литературно-критические, историко-литературные, публицистические, полемические, философские статьи Соловьева, а также научно-популярные работы, представляющие исторический и общекультурный интерес. Кроме текстов, первоначально опубликованных в периодических изданиях, будут представлены и позднейшие редакции статей из авторского собрания «Искусство и жизнь» (1869), для которых предусмотрен специальный раздел. Издание будет снабжено научным комментарием и аннотированным указателем имен. Откроет первый том издания вступительная статья В. И. Щербакова с очерком жизни и литературной деятельности Н. И. Соловьева. В завершающей части статьи изложены основные принципы подготовки будущего издания.

Ключевые слова: Н. И. Соловьев, литературная критика, публицистика, этика, эстетика, нигилизм.

Информация об авторе: Виктор Игоревич Щербаков, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4769-6634>

E-mail: Visher111@yandex.ru

Дата поступления статьи в редакцию: 13.02.2021

Дата одобрения статьи рецензентами: 28.03.2021

Дата публикации статьи: 28.06.2021

Для цитирования: Щербаков В. И. О подготовке в ИМЛИ РАН «Сочинений» Николая Соловьева // Два века русской классики. 2021. Т. 3, № 2. С. 230–243. <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2021-3-2-230-243>

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Dva veka russkoi klassiki,
vol. 3, no. 2, 2021, pp. 230–243. ISSN 2686-7494
Two centuries of the Russian classics,
vol. 3, no. 2, 2021, pp. 230–243. ISSN 2686-7494

Scientific Report

© **Viktor I. Shcherbakov**

A. M. Gorky Institute of World Literature
of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia

On “Works” by Nikolai Solovyov Being Prepared at the IWL RAS

Abstract: This article is an announcement of the future collected works by Nikolai Ivanovich Solovyov (1831–1874), literary critic, publicist and art theorist of the 1860s. A brief history of the issue is presented, main achievements of the predecessors in the elaboration of Nikolai Solovyov’s literary heritage are indicated, a brief outline of his literary activity is given, and an attempt is made to present Solovyov’s main ideas. The collected works of Solovyov (in three volumes) being prepared at the Department of Russian Classical Literature of the IWL RAS will be the first scientific publication of his works. This edition will include all the literary-critical, historical-literary, journalistic, polemical, philosophical articles by Solovyov, as well as the most significant popular science works of historical and general cultural interest. In addition to the texts originally published in periodicals, later versions of articles from the author’s collection *Art and Life* (1869) will also be presented, for which a special section is intended. The edition will be provided with a scientific commentary and an annotated name index. The first volume of the edition will begin with an introductory article, which will include an essay on the life and literary activities of Solovyov (by Viktor Shcherbakov). At the end of the article, the basic principles of preparation of the future edition are outlined.

Keywords: Nikolai Soloviev, literary criticism, journalism, ethics, aesthetics, nihilism.

Information about the author: Viktor I. Shcherbakov, PhD in Philology, Senior Researcher, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4769-6634>

E-mail: Visher111@yandex.ru

Received: February 13, 2021

Approved after reviewing: March 31, 2021

Published: June 28, 2021

For citation: *Shcherbakov, V. I. “On ‘Works’ by Nikolai Solovyov Being Prepared at the IWL RAS.” Dva veka russkoi klassiki, vol. 3, no. 2, 2021, pp. 230–243. (In Russ.)*
<https://doi.org/10.22455/2686-7494-2021-3-2-230-243>

1

Николай Соловьев пока еще остается в тени более известных одноклассников — Сергея Михайловича и Владимира Сергеевича Соловьевых. Тем не менее имя это хорошо знакомо литературоведам, занимающимся изучением литературы 1860-х гг., в первую очередь специалистам по творчеству Ф. М. Достоевского и Д. И. Писарева, ибо Соловьев начинал свой литературный путь в журнале первого «Эпоха», а его полемика с писаревским «реализмом» составляла заметную часть журнальных споров той эпохи.

В истории русской литературы был продолжительный период, когда имя Николая Соловьева было практически забыто. В «Энциклопедическом словаре» Брокгауза и Ефрона (1900) ему посвящена небольшая анонимная статья (надо полагать, С. А. Венгерова, составлявшего отдел истории литературы), в которой перечислены основные работы критика, а также сказано, что он выступал «во имя эстетики» энергичным противником идей Писарева и Чернышевского и что «статьи его успеха не имели» [Брокгауз 30. 2: 796]. В двух изданиях «Большой энциклопедии» С. Н. Южакова (1900–1909, 22 т.) и в «Энциклопедическом словаре» братьев Гранат (1891–1948, 58 т.) сведений о Н. И. Соловьеве нет.

Впрочем, историческая оценка заслуг Соловьева-критика в дореволюционной печати была неоднозначной, о чем свидетельствует известная работа Аким Вольнского (Хайма Флексера) «Русские критики» (1896), в которой Николай Соловьев характеризуется как литератор с «симпатичной физиономией», «обладавший несомненным талантом», эрудированный оппонент Чернышевского, Добролюбова и Писарева, боровшийся «во имя эстетического принципа против узких стремлений “экономизма” и утилитаризма» [Вольнский: 161–162]. Сочувственная по тону статья о Соловьеве помещена также в томе 19 «Русского биографического словаря» А. А. Половцова (1909), где неиз-

вестный автор, скрывшийся под криптонимом «А. Ш-ъ» (по всей вероятности, А. А. Шилов¹), попытался изложить основные идеи критика, который стремился «поставить искусство в тесную связь с жизнью» и «одинаково отвергал как чуждую жизни идеализацию, так и сухой реализм» [РБС 19: 81].

Самым неблагоприятным в посмертной судьбе Соловьева был советский период, когда его упоминали редко и почти всегда с ярлыком «реакционный публицист и критик»². Характерно, что нет никаких сведений о Соловьеве ни в 11-томной «Литературной энциклопедии» (1929–1939), ни в 9-томной «Краткой литературной энциклопедии» (1962–1978), ни в «Большой советской энциклопедии» (1969–1978)³, что явно свидетельствует о неполноте этих изданий.

Если не считать кратких упоминаний о Николае Соловьеве в томах «Литературного наследства» и в комментариях к сочинениям писателей 1860-х гг. (Чернышевского, Писарева, Ткачева и др.), то началом научного изучения его наследия можно считать работу сотрудницы ИМЛИ РАН В. С. Нечаевой «Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских “Эпоха” 1864–1865» [Нечаева]. В ней довольно подробно рассмотрены статьи Николая Соловьева, напечатанные в «Эпохе», и полемика его с Писаревым, но дальнейшая литературная судьба Соловьева осталась за рамками монографии. Нечаева еще была вынуждена оправдывать свой интерес к забытому критику тем, что ему покровительствовал сам Достоевский. И конечно, одна эта работа не могла повлиять на репутацию Соловьева в глазах советских литературоведов с их привычкой осторожничать и ждать «сигналов сверху».

Академический консерватизм по отношению к литературным заслугам Соловьева характерно проявился в монографии (докторской диссертации) Г. Г. Елизаветиной «Н. А. Добролюбов и литературный

¹ Шилов Алексей Алексеевич (1881–1942), археограф и библиограф; редактировал «Словарь русских писателей и ученых» С. А. Венгерова, печатался в журналах «Былое», «Голос минувшего», «Книга и революция», «Красный архив», «Звезда» и др.

² См. например, аннотированный указатель в т. 3 «Дневника» А. В. Никитенко (М.: ГИХЛ, 1956) и примечание, сопровождающее публикацию письма Н. И. Соловьева к Г. П. Данилевскому от 8 августа 1869 г. в работе Н. Г. Розенблюма: «Гончаров в неизданных письмах, дневниках и воспоминаниях» (Русская литература. 1969. № 1. С. 167–168).

³ То же относится и к предшествующим изданиям БСЭ.

процесс его времени» (1990), где имя Соловьева отсутствует, хотя он сам многократно упоминал Добролюбова и посвятил ему две статьи, в которых подробно разобрал принципы добролюбовской «реальной критики» — «Добролюбов как критик» и «Добролюбов как мыслитель» (в составе цикла «Вопрос об искусстве», 1865).

В советское время была переиздана только одна статья Соловьева: «Война или мир? Критика нового произведения гр. Л. Н. Толстого» (1868), помещенная в сборнике И. Н. Сухих «Роман Л. Н. Толстого “Война и мир” в русской критике» (1989). Кроме того, отрывок из его статьи «Вопрос об искусстве» был включен в сборник «Роман И. А. Гончарова “Обломов” в русской критике» (1991).

Отношение к Николаю Соловьеву в нашем литературоведении стало меняться только с появлением работы Б. Ф. Егорова «Борьба эстетических идей в России 1860-х годов» (1991), не так давно вышедшей вторым изданием (2009), где писателю посвящен отдельный очерк. Б. Ф. Егоров справедливо заметил, что статьи Соловьева «не полемичны, а позитивны» и что «нелепо» видеть в нем «защитника реакции» [Егоров 2009: 497, 499]. Монография Егорова создавалась уже в новых исторических реалиях — в ней ошутимо стремление освободиться от идеологических штампов советской эпохи; литературный процесс 1860-х гг. предстает в ней уже не привычным ранжиром «вершин» и «величин», а многоцветной картиной, в которой достойное место занимают Д. И. Писарев, В. А. Зайцев, М. А. Антонович, А. А. Григорьев, С. С. Дудышкин, Е. Н. Эдельсон, Н. И. Соловьев. Заслуги последнего Б. Ф. Егоров оценил высоко, характеризуя его как писателя, который до самой кончины боролся пером «за Россию, за семью, за поэзию и красоту жизни...» [Егоров 2009: 503].

Показательно, что в монографии Г. Г. Елизаветиной «Писарев-критик. Испытание эстетикой» (1999) [Елизаветина] Соловьев уже не только упоминается, но и цитируется неоднократно, и то же относится к ПСС Д. И. Писарева в двенадцати томах (2000–2013), включая том писем¹, где Соловьеву уделено видное место в комментариях. О растущем интересе к наследию Соловьева свидетельствовала в тот период и статья А. В. Косенковой «Главный оппонент — Н. И. Соловьев» (2000) [Косенкова], в которой объективно изложены обстоятельства полемики между Соловьевым и Писаревым.

¹ Подготовлен автором статьи, В. И. Щербаковым.

Этические воззрения Соловьева рассматривались в работах О. В. Рябова «Русская философия женственности: XI–XX века» (1999) [Рябов] и Н. Н. Старыгиной «Русский роман в ситуации философско-религиозной полемики 1860–1870-х годов» (2003) [Старыгина]. Последняя рассматривает Соловьева в одном ряду со Страховым, относя обоих к числу «христианских мыслителей». И хотя этику Соловьева, на наш взгляд, едва ли с полной уверенностью можно трактовать в духе «христианской антропологии» [Старыгина: 50–51], сама перемена вектора в оценке наследия Соловьева показательна.

Следует прибавить, что статьи о Соловьеве есть в энциклопедическом словаре С. В. Белова «Ф. М. Достоевский и его окружение» (2001) и в авторитетной энциклопедии «Русские писатели» (2007)¹.

Словом, время забвения и замалчивания для Соловьева уже в прошлом, и сегодня есть все основания говорить о *тенденции* возрастания научного интереса к литературному наследию этого критика.

Таким образом, имя Николая Соловьева сегодня уже нельзя назвать забытым, но о широком интересе к его сочинениям говорить еще рано, поскольку они остаются малодоступными и малоизученными. Трехтомник избранных статей под заглавием «Искусство и жизнь», изданный в 1869 г. (при жизни и активном участии автора), остается единственным собранием его сочинений. Во всяком случае для пишущего эти строки ясно, что в его лице мы имеем талантливого критика 1860–1870-х гг., не понятого современниками, которого еще предстоит серьезно изучать много лет, пока истинный масштаб его дарования не прояснится вполне. И главным шагом на этом пути должно стать научное издание его основных статей.

2

Николай Соловьев вступил на поприще журналистики в 1864 г., в возрасте 33-х лет, будучи к тому времени дипломированным санитарным врачом военного ведомства. Его литературным дебютом явилась статья «Теория безобразия», направленная против журналистов «Русского слова», оценивавших искусство с позиций вульгарного утилитаризма (метившая главным образом в Д. И. Писарева). Статья Соловьева была напечатана в «Эпохе» (август 1864 г.) с развернутым примечанием Ф. М. Достоевского на первой странице. Писатель-редактор отметил

¹ Автором последней является Б. Ф. Егоров.

«твердый, искренний и благородный тон этой статьи», «искреннее желание добра», а вместе и «наивность» автора, взявшего на себя неблагодарный труд разбирать нигилистические эскапады Д. И. Писарева и В. А. Зайцева. «Но несмотря на эту странную наивность, или, лучше сказать, может быть, через эту-то именно наивность, — статья г-на Соловьева нам особенно симпатична. Слышен голос свежий, голос, далекий от литературных сплетен и от всей этой литературной каши» [Достоевский 20: 228–229].

Похвала Достоевского имела большое влияние на судьбу Соловьева: он переезжает в Петербург и становится постоянным сотрудником «Эпохи». В течение второй половины 1864 г. и в начале 1865 г. он напечатал в журнале Достоевского шесть статей («Теория безобразия», «Теория пользы и выгоды», «Бесплодная плодовитость», «Женщинам», «Дети», «Разлад (Критика критики)»), и ещё несколько находились в работе. Однако весной 1865 г. Достоевский был вынужден прекратить издание журнала из-за финансовых проблем.

Тем не менее первые статьи Соловьева были замечены, прежде всего его идейными противниками, журналистами «Русского слова» и «Современника», которым и была адресована полемическая часть его статей. Больше всех в объяснениях с Соловьевым усердствовал Писарев, который реагировал на его «критику критики» с беспримерной грубостью, доходившей до прямых оскорблений, — явный признак того, что полемические выпады Соловьева достигали цели.

Кроме того, Соловьев был замечен в консервативных кругах как журналист, имевший репутацию непримиримого противника нигилизма. После закрытия «Эпохи» он быстро нашел себе место в журнале «Отечественные записки», где также стал постоянным сотрудником и напечатал шесть больших статей, в том числе обширную статью «Вопрос об искусстве», вышедшую первоначально в пяти статьях (каждая имела свое название), а после смерти редактора С. С. Дудышкина (16 сентября 1866 г.) и ликвидации старых «Отечественных записок» (в конце 1867 г. права на их издание приобрел Н. А. Некрасов) перешел в только что основанный журнал «Всемирный труд» (изд. Э. А. Хан), где на протяжении 1867 г. и до весны 1868 г. его статьи печатались из номера в номер.

Во «Всемирном труде» Соловьев помещал философские и полемические статьи, в том числе такие значимые, как «Принципы жизни» и

«Идеалы». Значительный вес имели здесь также его литературно-критические выступления и обзоры, посвященные наиболее заметным событиям текущей литературы, в том числе «Дыму» И. С. Тургенева, «Петербургским трущобам» В. В. Крестовского, роману «Некуда» Н. С. Лескова.

Здесь же, в пяти номерах журнала, была напечатана одна из самых больших статей Соловьева, «Русская песня» (посвященная в большей мере былинам), в которой он выходит на широкие обобщения — размышления о своеобразии русского характера, о народности литературы, о патриотизме и космополитизме, о «лишних, ненужных людях» в нашем отечестве.

В конце 1860-х гг. Соловьев получил предложение начинающего издателя С. П. Анненкова подготовить собрание своих сочинений (в трех частях) и отнестся к этой идее с присущей ему серьезностью. Он не только отобрал для этого издания лучшие, с его точки зрения, статьи, но и дал им вторую жизнь, основательно их переработав. Была значительно сокращена полемическая часть статей, поскольку журналы «Русское слово» и «Современник» были закрыты правительством в 1866 г., а «главный оппонент», Писарев, погиб в 1868 г. — полемика с ними уже не имела смысла. Однако Соловьев не только сокращал свои статьи, но и дополнял их, развивая дорогие ему идеи и усиливая свою аргументацию более обстоятельным анализом доктрин Д. С. Милля, О. Конта, Г. Т. Бокля, Г. Л. Гельмгольца, А. Шлейхера и других тогдашних авторитетов. Основной задачей Соловьева на этом этапе была не борьба с «разрушителями» эстетики, а разработка собственной этико-эстетической доктрины.

3

Краеугольной идеей эстетики Соловьева было его убеждение, что способность к восприятию прекрасного неотделима от нравственности человека и составляет с ней единый комплекс. Эта мысль высказывалась им неоднократно, начиная с первой статьи, «Теория безобразия»: «...нравственное чувство есть не что иное, как чувство эстетическое, примененное только к действительной жизни» [Соловьев 1: 5], «это есть след ощущения красоты в природе и стремления осуществить эту красоту в жизни» [Соловьев 1: 141].

В этом убеждении Соловьева, надо полагать, сказалось влияние античного синкретизма, а именно калокагатии («прекрасно-доброго»)

древних греков, и в такой же мере можно предположить влияние христианской эстетики, неотделимой от христианской этики.

Отличие от прогрессистов из нигилистического лагеря, считавших искусство — в основной своей массе — тормозом на пути развития цивилизации (в их понимании состоявшей лишь в прогрессе науки, техники и общественно-политических институтов), Николай Соловьев считал искусство важнейшим цивилизующим средством, облагораживающим «зверообразные» инстинкты человека, гармонизирующим его двоякую природу.

В своих статьях, некоторые из которых представляют собой обширные трактаты, он стремился к построению синтетической доктрины, в которой находилось место и философии, и естествознанию, и религии. Это всеобъемлющая концепция, которая рассматривает изучение природы и человека как единый комплекс. Круг интересов Соловьева вообще был очень широк: этика, эстетика, художественная литература, фольклор, лингвистика, естествознание. И закономерно, что ему были близки универсальные умы — И. В. Гете, Александр Гумбольдт, А. С. Пушкин.

Как теоретик искусства, он отстаивал идею неразрывности искусства и жизни, стремился поставить искусство в ряд основных потребностей человека, защищал его от нападков утилитаристов и нигилистов, много размышлял о сущности прекрасного, дополняя гипотезы философов-идеалистов открытиями ученых-естествоиспытателей.

Как литературный критик, Соловьев откликался на многие произведения современной ему литературы: он писал об «Обломове» и «Обрыве» Гончарова, о «Накануне», «Отцах и детях» и «Дыме» Тургенева, о романе «Что делать?» Чернышевского, о «Войне и мире» Толстого, о «Грозе» и других драмах Островского, о произведениях Лескова, Данилевского, Крестовского, а кроме того, упоминал в своих статьях многие другие романы, повести и пьесы. Пушкин, Гоголь, Гомер, Шекспир, Сервантес, Байрон, Гете были его любимыми классиками, их он упоминал и цитировал постоянно. Он подробно разбирал критическую деятельность Белинского, Добролюбова и Писарева, находя достоинства у всех, в том числе и чуждого ему по идеям Писарева.

Как публицист, Соловьев активно участвовал в обсуждении актуального тогда «женского вопроса», много высказывался по вопросам воспитания и образования, выступал в защиту традиционной семьи,

материнства и детства. В своих общественных устремлениях Соловьев был писатель-моралист, желавший улучшить нравственный климат общества. Основным же средством исправления нравов он считал облагораживающее действие искусства.

Соловьев, без сомнения, сознавал свою миссию в литературе, потому и совершенствовал тексты своих статей. Его миссия заключалась в последовательной защите эстетических и нравственных ценностей от нападков «реальной критики», в отрицании «отрицателей» и «критике критики», в борьбе с рациональной этикой («разумным эгоизмом») и утилитарной эстетикой, в разоблачении философской нищеты нигилизма. И хотя он много сил отдавал полемике со своими идейными противниками, он никогда не опускался до грубостей. При этом он был одним из наиболее эрудированных критиков своего времени, умевшим не только выразить свое мнение, но и обосновать его.

4

Как и большинство литераторов той эпохи, Соловьев прожил трудную и короткую жизнь. Он умер на 43-м году от рождения, в первые часы 1874 г., от кровоизлияния в мозг, не оставив после себя никакого состояния, и был похоронен на деньги знакомых в московском Новодевичьем монастыре, где его могила существует и поныне (в хорошем состоянии). На гранитном постаменте написано: *«Писатель-врач Николай Иванович Соловьев. Родился 1831 года августа 17-го дня. Умер 1 января 1874 года»*. Венчает постамент раскрытая книга. На одной странице начертано: «Искусство и жизнь», на другой — «Санитарные вопросы». У основания подпись: *«Сооружен почитателями его трудов»*.

Смерть Николая Соловьева была замечена в литературном мире и за его пределами. Среди тех, кто откликнулся на его кончину, были такие крупные личности, как Ф. М. Достоевский, Н. П. Гиляров-Платонов, К. П. Победоносцев (последний был в числе жертвователей). Гиляров-Платонов, собиравший денежные средства, произнес на могиле Соловьева речь, в которой сказал: «В литературе для него не было лагерей; он вхож был в кружки, которые сами по себе были разделены, и лишь одно его возмущало и отталкивало — когда он видел отрицание нравственных начал, которых он был служителем» [Разумевающие верой: 163].

Жизнь Николая Соловьева, журналиста и врача, — это пример высокого и, в сущности, бескорыстного служения искусству в то непростое время, когда грубый утилитаризм в вопросах эстетики и морали считался признаком «передовой мысли», «чистое искусство» — презренным занятием людей, равнодушных к «голодным и раздетым» (Писарев), а слово «эстетик» употреблялось как синоним слова «бездельник». Те немногие, кто решался выступать тогда в защиту красоты и нравственности, сразу становились «ретроградами», а то и вовсе награждались оскорбительными прозвищами, как это и было с Соловьевым («приезжий из губернии», «лейтенант Жевакин» и т. п.), хотя, как санитарный врач, он более, чем кто-либо другой из тогдашних журналистов, заслуживал название «полезного деятеля».

Ф. М. Достоевский откликнулся на смерть Соловьева некрологом в «Гражданине», он вспомнил о том, что первая статья покойного критика была напечатана в его журнале «Эпоха» (исправив тем самым распространившиеся неверные сведения, что Соловьев якобы начинал в «Отечественных записках»), и охарактеризовал эту первую статью («Теория безобразия») как «весьма талантливо написанную» [Достоевский 21: 290]. Там же, в некрологе, им были сказаны пророческие слова: «...впоследствии, когда будут припоминать и пересчитывать всех замечательных литературных деятелей нашей эпохи, стгоряча не замеченных или криво понятых поколением, то наверно помянут добрым словом и более верною оценкой и чисто литературную деятельность покойного Соловьева» [Достоевский 21: 289]. Настало время это сделать.

5

Собрание «Сочинений» Соловьева (в трех томах) задумано как первое научное издание литературного наследия писателя. В него войдут все литературно-критические, публицистические, полемические, философские и научно-популярные работы, а также избранные статьи по санитарному делу, представляющие широкий исторический интерес, — «Москва и Петербург в санитарном отношении» (1871), «О народном здравии» (1871), «Скорбные листы Крымской кампании» (1872).

Научное издание «Сочинений» Соловьева готовится с ориентацией на современные научные издания писателей-классиков — в первую очередь на Полное собрание сочинений Д. И. Писарева в 12 т., подго-

товленное в стенах ИМЛИ РАН (2000–2013) [Писарев]. Учитывается также опыт советских научных изданий критиков и публицистов XIX в. (В. Г. Белинского, А. И. Герцена, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова).

Большое место в готовящемся издании займет научный аппарат. Прежде всего, в нем будет значительный по объему раздел «Другие редакции», куда войдут тексты прижизненного собрания сочинений, существенно отличающиеся от первых, журнальных публикаций статей.

Все произведения будут расположены в строгом хронологическом порядке. За основной текст принимается текст первой публикации как наиболее адекватный «новостной» специфике критики и публицистики.

Тексты статей Соловьева будут приведены к современным нормам орфографии и пунктуации, но с сохранением тех лексических и грамматических особенностей, которые отражают нормы произношения своего времени или своеобразие индивидуального стиля (напр., «эманципация», «нежностью», «затрогивать», «волкан», «щедушный», «скрыпка», «маскерад» и т. п.) Имена собственные будут даны в оригинальной орфографии, например: «Гогарт» (Хогарт), «Люис» (Льюис), «Макс Миллер» (Макс Мюллер), «Форстер» (Фёрстер) и т. д.

Модернизация знаков препинания будет проводиться осторожно. Исправление оригинальной пунктуации необходимо в первую очередь там, где отсутствие знаков препинания затрудняет понимание текста. Дополнительные абзацы не вводятся.

Издание будет снабжено вступительной статьей с очерком жизни и летописью основных событий литературной биографии Соловьева (автор — В. И. Щербаков); тексты будут сопровождены обстоятельным научным комментарием (справочно-библиографическим, историко-литературным, реальным). При написании комментариев во главу угла ставятся лаконизм, ясность и достоверность приводимых данных.

В завершающем томе предполагается поместить аннотированный указатель имен, который позволит «разгрузить» реальный комментарий, поскольку многие имена и события упоминаются в текстах неоднократно.

Анонсируемый труд будет востребован как источник по истории русской критики и публицистики XIX в. Он позволит шире взглянуть на литературный процесс 1860-х гг., может быть использован при под-

готовке собраний сочинений русских классиков, в монографических исследованиях и в практике университетского преподавания.

Список литературы

Источники

Белов С. В. Ф. М. Достоевский и его окружение: в 2 т. СПб.: Алетейя, 2001. Т. 2: Л — Я. 540 с.

Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь: в 41 т. СПб.: Тип. акц. об-ва «Издательское дело», Брокгауз-Ефрон, 1890–1907.

Роман Л. Н. Толстого «Война и мир» в русской критике / сост. И. Н. Сухих. Л.: Изд-во ЛГУ, 1989. 408 с.

Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990

Егоров Б. Ф. Н. И. Соловьев // Русские писатели. М.: БРЭ, 2007. Т. 5. С. 748–750.

Писарев Д. И. Полн. собр. соч.: в 12 т. М.: Наука, 2000–2013.

Разумевающие верой: Переписка Н. П. Гилярова-Платонова и К. П. Победоносцева (1860–1887). Нечто о Русской церкви в обер-прокурорство К. П. Победоносцева / вступ. ст., сост., подгот. текстов и коммент. А. П. Дмитриева. СПб.: ООО Изд-во Росток, 2011. 510 с.

Русский биографический словарь: в 25 т. СПб.: Имп. Рус. ист. о-во, 1896–1918.

Роман И. А. Гончарова «Обломов» в русской критике / сост. М. В. Отрадин. Л.: ЛГУ, 1991. 305 с.

Соловьев Н. И. Искусство и жизнь: в 3 ч. М.: Изд-е С. П. Анненкова, 1869.

Исследования

Волынский А. Л. Русские критики. СПб.: Тип. М. Меркушева, 1896. 827 с.

Егоров Б. Ф. Избранное. Эстетические идеи в России XIX века. М.: Летний сад, 2009. 663 с.

Елизаветина Г. Г. Писарев-критик. Испытание эстетикой. М.: ИМЛИ РАН, Наследие, 1999. 180 с.

Косенкова А. В. Главный оппонент — Н. И. Соловьев // Мир Д. И. Писарева. М.: ИМЛИ РАН, Наследие 2000. Вып. 2: Исследования и материалы. С. 139–161.

Нечаева В. С. Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Эпоха» 1864–1865. М.: Наука, 1975. 303 с.

Рябов О. В. Русская философия женственности: XI–XX века. Иваново: ИЦ Юнона, 1999. 357 с.

Старыгина Н. Н. Русский роман в ситуации философско-религиозной полемики 1860–1870-х годов. М.: Языки славянской культуры, 2003. 352 с.

Щербаков В. И. Д. И. Писарев и литература эпохи нигилизма. М.: ИМЛИ РАН, 2016. 415 с.

References

- Volynskii, A. L. *Russkie kritiki* [*Russian Critics*]. St. Petersburg, Tipografia M. Merkusheva Publ., 1896. 827 p. (In Russ.)
- Egorov, B. F. *Izbrannoe. Esteticheskie idei v Rossii XIX veka* [*Selected Works. Aesthetic Ideas in 19th Century Russia*]. Moscow, Letnii sad Publ., 2009. 663 p. (In Russ.)
- Elizavetina, G. G. *Pisarev-kritik. Ispytanie estetikoi* [*Pisarev as a Critic. The Test by Aesthetics*]. Moscow, IWL RAS Publ., Nasledie Publ., 1999. 180 p. (In Russ.)
- Kosenkova, A. V. “Glavnyi opponent — N. I. Solov’ev” [“The Main Opponent Nikolai Solovyov”]. *Mir D. I. Pisareva* [*The World of D. I. Pisarev*], issue 2: Research and Materials. Moscow, IWL RAS Publ., Nasledie Publ., 2000, pp. 139–161. (In Russ.)
- Nechaeva, V. S. *Zhurnal M. M. i F. M. Dostoevskikh “Epokha” 1864–1865* [*Journal of Mikhail and Fyodor Dostoevskys “Epoch” 1864–1865*]. Moscow, Nauka Publ., 1975. 303 p. (In Russ.)
- Riabov, O. V. *Russkaia filosofia zhenstvennosti: XI–XX veka* [*Russian Philosophy of Femininity: 11th–20th Centuries*]. Ivanovo, ITs Iunona Publ., 1999. 357 p. (In Russ.)
- Starygina, N. N. *Russkii roman v situatsii filosofsko-religioznoi polemiki 1860–1870-kh godov* [*Russian Novel in the Situation of Philosophical and Religious Polemics of the 1860s and 1870s*]. Moscow, Iazyki slavianskoi kul’tury Publ., 2003. 352 p. (In Russ.)
- Shcherbakov, V. I. *D. I. Pisarev i literatura epokhi nigilizma* [*Pisarev and Literature of the Nihilist Era*]. Moscow, IWL RAS Publ., 2016. 415 p. (In Russ.)